

Глава 61. Непредвиденное событие. Начало

Забавно, что это событие, почти изменившее ход жизни Шаошан, поначалу было для нее не так интересно, как чан для нечистот матушки Чэн.

Мудрец сказал – когда я ем, я глух и нем. С этим выражением подавляющее большинство членов семьи Чэн согласно не было, во всяком случае матушке Чэн и отцу Чэну это было не под силу, зачастую они ели и спорили, притом спорили, все обосновывая, и от причин споров слушавшие, как правило, теряли дар речи.

В тот день мать и сын в очередной раз поспорили о том, как следует развивать семейное фермерское хозяйство – расширять или все же детально соблюдать уже работающий шаблон, источником для темы разговора стала Чэн Ян, невзирая на то, что она начала говорить всего лишь о почитании родителей, но разве в этом мире не достаточно людей, оказывающих другим медвежью услугу?

–...Вид на Тугаошань прекрасен, небо чисто, воздух свеж, внучка видела все это впервые. К тому же близко к столице, в следующий раз, когда я отправлюсь проверять отчетность в усадьбе, я возьму бабушку, чтобы она погуляла там, – кротко улыбнулась Чэн Ян.

Матушка Чэн, сидевшая на высоком почетном месте посередине, скользнув взглядом по сыну, мрачно сказала:

–Ах, вы получили аудиенцию, лицезрели Сына Неба и состязания скаковых лошадей, оставив меня, старуху, в одиночестве, несчастную!

Чэн Ши отложил лакированные деревянные палочки для еды и громко сказал:

–Разве матушка не говорила, что пришла весна, проросли семена, тля размножилась, и она хочет остаться ухаживать за посевами хлеба на приусадебном участке? Но матушка, Вам не нужно, как и раньше, сажать что-то, чтобы мы были сытыми, это большая глупость, наивно и грубо, сейчас мы же уже не голодаем! Вот Няоня в прошлый раз вырастила какие-то огурцы, белокочанную капусту, такие нежные и хрупкие, и такие свежие!

Он не хотел говорить, что в прошлый раз он раздал своим коллегам, родственникам и друзьям несколько корзинок свежих огурцов и белокочанной капусты, выращенных его дочерью. Удивленные взгляды заставили его почувствовать, что наследие его семьи было немного богаче – даже обычная знатная семья не может выращивать прекрасные фрукты и овощи не по сезону.

–Паршивец! Что за чушь ты несешь! – матушка Чэн стукнула в сильном гневе по столу. – Ты рассказываешь мне, старухе, что дозволено делать и что не следует? Говоришь, как возделывать поля под посевы! Каждый раз, когда эта старуха собирает большую компостную кучу, всходы проса и пшеницы по сравнению с другими полями намного ароматнее и вкуснее!

-Да, кстати, тот большой чан для компоста просто одурманивает своим запахом! Ты еще помнишь тот чан на горе на родине? Я сколько раз говорил – не закапывать его так низко, но в тот раз, когда ты поднялась на гору, ты чуть не оступилась...

Это была действительно идеальная тема для разговора во время еды. Чэн Сун и Чэн Шаогун пожали плечами, опустили головы и усмехнулись, отложив палочки для еды со смущенным выражением лица. Госпожа Сяо больше не могла этого выносить, она энергично постучала по столу, шлепнув палочками.

Чэн Ян испугалась и поспешно сказала:

-Это все моя вина, я не должна была упоминать ничего такого, что могло бы расстроить бабушку...

-Ой-ой, старшая двоюродная сестра, не нужно перебивать, сейчас это тебя не касается, батюшка и бабушка – родные мать и сын, таким образом... очень близки! Мы с матушкой не скандалим ведь! – Шаошан родилась обычным человеком, поэтому идеально вписалась в эту радостную и оживленную атмосферу.

Братья семьи Чэн украдкой посмотрели на мать только для того, чтобы увидеть, как госпожа Сяо поглаживает себя по лбу и вздыхает.

Шаошан с энтузиазмом спросила:

-Батюшка, бабушка после все-таки упала в чан?

-Ты, проклятие за грехи мои, надеешься, что я куда-то упаду, не в состоянии пройти самостоятельно?! – фонтаном извергла громкие ругательства матушка Чэн.

Чэн Ши немедленно пришел на защиту августейшей:

-Вам не нужно так громко кричать, Няня робка, она заболит от испуга от вашего крика!

-Она робкая? – матушка Чэн указала на Шаошан и закричала на сына: – Твои глаза залиты дерьмом?!

-...Юн`эр!

Громко закричала госпожа Сяо и сильно ударила ладонью по столу с едой. Вся семья резко застыла, на мгновение забыв о ссоре.

-...Расскажи мне, что ты узнал сегодня в университете, – закончила последнюю часть предложения госпожа Сяо с побледневшим лицом.

Чэн Юн тяжело вздохнул, думая, что с ними что-то случилось, и сказал:

-Отвечаю матушке, сегодня действительно вышло наружу одно большое дело – род вана Юна восстал!

Как только эти слова прозвучали, все, кроме Чэн Ши, были потрясены, госпожа Сяо серьезно сказала:

-Ван Юн? Он и впрямь постоянно лелеял коварные замыслы. Они восстали на северо-западе Юнчжоу в округе Фэнъи?

Чэн Юн сложил руки и сказал:

-То, что сказала мать, абсолютно верно.

-Округ Фэнъи в Юнчжоу... разве он не отделен от нас только уездом Хуннун? – Чэн Сун поднял голову, вспоминая карту.

Матушка Чэн была потрясена:

-Что? Собираются напасть на столицу... – ее голос задрожал, и она собралась встать.

Чэн Ян поспешно подошла, чтобы утешить ее, и Шаошан тоже пришла на помощь и сказала с улыбкой:

-Бабушка, чего Вы боитесь? Разве Вы не видели, что старший брат сидит, как будто ничего не случилось, если бы это была критическая ситуация, он бы вернулся в панике, передавая новости!

Чэн Ши засмеялся и сказал:

-Наша Няоня такая умная! – затем он повернулся к матушке Чэн: – Я как раз собирался сказать кое-что об этом деле! Фэнъи недалеко от столицы, и это событие не утаить, но если матушка на улице узнает какие-то слухи, ни в коем случае не нужно суетиться, все это не станет для нас большой проблемой!

-То, что сказал мой отец, правда! – Шаошан сказал: – Разве в тот раз я вместе с младшим дядей и тетушкой не столкнулась с теми, кто готовил заговор? И то, в течение нескольких дней они исчезли без следа, а голову каждого друг за дружкой выставили на шесте и повесили сушиться. Однако младший дядя мне не позволил пойти и посмотреть!

-Тише, тише, тише, ты - молодая барышня, смотреть на что-то подобное неприлично! – прошептал Чэн Ши, порицая ее, дочь все же хороша, но ей слишком не хватает уважения в сердце, он назвал бы это наивностью.

Шаошан грустно сжалась, она все еще думала спросить – упала ли матушка Чэн в чан с

нечистотами в итоге или нет?

–Сын мой, этот ван Юн действительно не сможет прийти сюда? Я слышала, что род вана Юна при прошлой династии был исключительной семьей! – матушка Чэн все еще беспокоилась, подрагивая, она сидела на своем месте.

Чэн Ши усмехнулся и сказал:

–Они были слишком исключительными. Впоследствии от них были одни проблемы – он назвался ваном, но не смог расстаться со своим прежним достоинством! По моему мнению, богатство предначертано небесами, а на лицах вана Юн и его сына не было его примет!

–Отец, ты умеешь читать по лицам? – Чэн Шаогун заинтересовался: – Тогда расскажи своему сыну, как они выглядят!

–Отстань! – Чэн Ши пристально посмотрел на своего сына, а затем продолжил говорить: – Матушка, Вы не волнуйтесь, действительно ничего особенного не случилось! Сегодня утром Его Величество уже отправил кое-кого на северо-запад в округ Фэнъи. А-а, Лин Буйи также среди уехавших, – произнеся эти слова, он внимательно смотрел на дочь, но ничего странного в ней не заметил.

Госпожа Сяо видела, что ее муж все еще не может утешить свою мать, поэтому ей пришлось добавить:

–Свекровь, послушайте меня. Сначала ван Юн и его сын увидели, что ситуация невыгодная, и сдались Его Величеству самостоятельно. У него было только одно условие, он сказал тогда: «Трудно покинуть свою родину, где находятся могилы предков», поэтому он отказался жить в столице, как и остальные люди, пришедшие с ним. Его Величество согласился на это, чтобы избежать военной катастрофы. Но подумайте об этом, Его Величество такой мудрый, как он мог не подготовиться? Не волнуйтесь, свекровь, Его Величество в последние годы постепенно лишил вана Юна военных прав и права собирать налоги, а также установил несколько блокпостов вокруг округа Фэнъи. Теперь семья вана Юна не сможет сдать, если она захочет, и бунтовать, если захочет!

Услышав эти разумные слова, матушка Чэн наконец вздохнула с облегчением.

–...но, – госпожа Сяо с беспокойством посмотрела на Шаошан и спросила у мужа – возможно ли, что эта ситуация будет препятствием для Шаошан?

–Ах, – Шаошан слушала и неоднократно кивала, но неожиданно тема повернула к ней самой.

Как и многие молодые люди, выросшие в комфортную и мирную эпоху, Шаошан не была политически чувствительной девушкой. Особенно для такой чисто научно-исследовательской и технической специальности, как у нее, даже если сменится лидер государства, Фурье все равно останется Фурье, и несмотря на то, будет ли страна Мэй бороться со «страной-агрессором с помощью оружия массового уничтожения», законы Кирхгофа не изменятся.

Для нее текущие политические новости имеют только два вида прикладной ценности: насколько хорошо она отвечает на вопросы о “горячих” ситуациях на экзамене по обществоведению и насколько язвительна она, когда высшее начальство утверждает финансирование лабораторных проектов (от этого напрямую зависит настроение ее профессоров).

Какие последствия будет нести для нее бунт отца и сына в соседнем округе, Шаошан была не в состоянии понять.

Увидев растерянный взгляд дочери, госпожа Сяо вздохнула:

–Ван Юн происходит из рода Сяо, а его наследник взял в жены Хэ Чжаоцзюнь.

Шаошан прокрутила это в голове, прежде чем поняла:

–Это... тот самый принц Сяо?

Госпожа Сяо кивнула, Чэн Сун мало что знал о браке, поэтому он быстро спросил:

–Но, матушка, как быть с тем, что генерал по высочайшему указу охраняет Фэнъи? Это... это же породнившиеся семьи...

Все поняли, что имел в виду Чэн Сун, и матушка Чэн снова забеспокоилась о том, смогут ли удержать Фэнъи. Только Чэн Шаогун спросил:

–Но какое это имеет отношение к Няоняо?

–...Да, какое отношение это имеет ко мне? – Шаошан все еще была озадачена: – В этом деле есть два пути. Либо генерал Хэ преданно и храбро служит стране, упорно трудясь, чтобы убить мятежного вана Юна и его сына, и вернется назад, чтобы получить награду...

–Либо генерал Хэ и его родственники вступили в сговор, и семья Хэ стала предателями, тогда это не будет проблемой! – добавил Чэн Шаогун.

Чэн Ши небрежно сказал:

–Мой сын прав, твоя мать слишком обеспокоена.

–Нет, есть третий путь, – сказал Чэн Сун с улыбкой: – Даже, если генерал Хэ будет обольщен речами новых родственников и потеряет бдительность, он не сможет своевременно принять меры, и если все будет так, то позже его признают виновным! Нельзя говорить такое, но батюшка получит возможность отличиться!

Шаошан громко похвалила:

-Второй старший брат, дельная мысль!.. Но батюшка сразу же покинет нас, пусть предоставят возможность выслужиться другому.

Все четверо рассмеялись. Госпожа Сяо смотрела на глупое хихиканье отца, его сыновей и дочери, медленно и горько усмехнулась, подняв голову, она столкнулась взглядом со старшим сыном, и в его взгляде прочла такую же тревогу.

.....

Факты свидетельствуют, что проявить прозорливость такого рода обычный человек не способен, потому что ни один из предложенных вариантов развития событий, высказанных за столом семьей Чэн, не осуществился. Всего через три дня с фронта пришло известие о подавлении восстания вана Юна.

Все братья и сестры семьи Чэн были потрясены. В это время беспокойство матушки Чэн исчезло, она громко рассмеялась и сказала:

-Этот ван Юн так сильно бахвалился, но как видно – ничего особенного из себя не представлял, А-Чжи, тот, что из рода Фань, правитель округа, продержался более десяти дней.

Два дня спустя Чэн Юн снова принес новости, более подробные на этот раз.

На самом деле при быстром подавлении мятежа несколько сыновей генерала Хэ, находившиеся подле него, пали на поле боя, а сам генерал Хэ умер от тяжелых ран на обратном пути в столицу. В это время даже такой медлительный человек, как матушка Чэн, почувствовала, что дела идут не очень хорошо:

-А-Юн, остался ли кто-нибудь сейчас в семье Хэ?

-Остался. Единственная дочь – Хэ Чжаоцзюнь и самый младший сын, ему около четырех лет, – Чэн Юн перевел обеспокоенный взгляд на свою младшую сестру: – Государь уже пожаловал должность Хэ-ши, в качестве Ань-Чжэн-цзюнь она будет пользоваться определенными правами и благами, а самый младший сын наследует титул.

Шаошан молча сидела у окна. Лучик теплого солнечного света упал на ее лицо. Спустя долгое время она сказала:

-От судьбы не уйдешь.

Случайно высказанное ею предсказание сбылось три дня спустя, получивший распоряжение вернуться вместе с генералом Хэ Ян хоу Цзи Цзунь во время малой аудиенции перед лицом сановников добросовестно пересказал последние слова генерала Хэ уже на смертном одре.

-Этот подданный – деревенский невежа, встреча с Его Величество – величайшая удача, пусть и

умираю, но я не испытываю сожалений, в надежде, что Его Величество не будет беспокоиться.

-Подле подданного остались лишь молодая девушка и самый младший сын, дочь Чжаоцзюнь когда-то была помолвлена с сыном рода Лоу, ныне изменники Сяо либо убиты, либо взяты в плен, потому предыдущий брак уже расторгнут, надеюсь, что могу еще во второй раз предложить союз семье Лоу, заложив им начало новой дружбы.

Дослушав последние слова первой фразы предсмертного наставления, император не мог остановить слез, и горестно сказал:

-Небеса уничтожили одного из моих верных министров и хороших генералов! – и все тут же стали плакать. Дослушав вторую фразу предсмертного наставления, император перестал плакать, и все находящиеся синхронно посмотрели на императорского конюшего Лоу.

Цзи Цзунь, не вернувшись в свою шеренгу, продолжил докладывать:

-Старый слуга наблюдал за выражением лица генерала Хэ и, кажется, он совсем не знал, что племянник императорского конюшего Лоу и Чэн-ши уже обручились, вот почему он сказал так, как сказал.

Вань Сунбай, тоже вытиравший слезы, некоторое время был в шоке, но наконец пришел в себя:

-Именно так! Генерал Хэ был разумным человеком, и если бы он знал об этой ситуации, то он определенно...

-Но... – лицо Цзи Цзуня, не смотревшего на выражение лиц окружавших его людей, было каменным, – род Хэ остается стойким перед лицом горя, и пусть согласно правилам приличия и не следует так делать, однако можно войти в их положение. Старый слуга просит государя принять решение!

Император спокойно сидел на своем месте, двенадцать нефритовых шариков слегка колыхались под его сюань мянем*, а потому приближенные императора неясно видели выражение его лица.

*□□ - в данном конкретном случае относится к черной официальной императорской короне (венцу).

Императорский конюший Лоу застыл на месте, понимая, что все, что он может сказать, было бы определенно неправильно.

-Что за решение?! – Вань Сунбай увидел, что что-то не так, и быстро закричал: – Во-первых, генерал Хэ, уже пребывая на смертном одре, не знал, что сын рода Лоу уже обручен, во-вторых, если подданный – порядочный человек, то быть верным до конца в служении своей стране – его долг! Мягко говоря, неужели думаете, что если вы сделали свою работу, то можно

кичиться своими заслугами, добиваясь за них оплаты?!

Цзи Цзунь сказал:

-Господин Вань прав. Награда Вашего Величества – это одно, однако отнять брак у чужой семьи – это совершенно другое дело.

Главкомандующий У внезапно встал и сказал во всю силу легких:

-Нельзя так говорить! Семья Хэ в трагической ситуации, почти все мертвы, почему нельзя проявить милосердие?!

Цзи Цзунь повернулся к главнокомандующему У и сказал:

-Если Его Величество согласится и издаст указ – поможет ли это в такой ситуации? Главкомандующего можно понять, но если в будущем какая-то семья понесет большие потери, должны ли мы полагаться на ее заслуги, чтобы получить что-то, например, от другой семьи?

Старик с полуседой бородой и волосами вдруг указал на задние ряды людей, прямо на родного брата императрицы хоу Сюаня:

-Вот пример хоу Сюаня. Его Величество подарил горный хребет в своем родном городе под родовое кладбище семьи Сюань. Кто же знал, что этот горный хребет изначально принадлежал семье Чжэнь из Сюйчжоу? Прежде семья Чжэнь была врагом, а потому его и лишилась, но позже семья Чжэнь, послужив примером людям, вошла в круг доверенных лиц. В будущем, если потомки семьи Чжэнь снова добьются больших успехов и будут знатным родом, возвратит ли им горный хребет семья хоу Сюаня или нет?

Главкомандующий У потерял дар речи, а затем возразил:

-Эти, эти... могилы моего отца и деда огромны, естественно, их нельзя дарить, но ведь между семьями Лоу и Чэн еще не заключен брак?

Цзи Цзунь кивнул:

-И то правда, главнокомандующий! Сейчас у генерала Хэ остался еще маленький сын, если в будущем кто-то будет сражаться за страну так, что прервется линия прямого наследника, но останется одна лишь женщина, можно ли будет заставить эту женщину разорвать брак с выбранным ею мужчиной, который ей нравился, чтобы она снова вышла замуж? Как не потерять в этом чувство меры?

Главкомандующий У на этот раз помалкивал и сердито встал на свое место.

Когда Вань Сунбай улыбнулся и подумал, что старик Цзи был другом, Цзи Цзунь снова сказал:

-Однако преданность семьи Хэ поразительна, и последним словам генерала Хэ следует

последовать.

Вань Сунбай широко открыл рот и долго смотрел на упрямого старика, прежде чем наконец понял.

Император не может напрямую отдать приказ о подобных вещах, иначе это станет обычной практикой, но семьи Лоу и Чэн могут отменить помолвку самостоятельно и помочь «бедной, но верной» семье Хэ.

.....

После того как все разошлись, Вань Сунбай немедленно помчался к семье Чэн и подробно рассказал обо всем в деталях, так как его названный младший брат не принимал участия в малой аудиенции во дворце, и да – еще имелась госпожа Сяо.

Чэн Ши недовольно сказал:

– Неужели нет другого способа вознаградить заслуженных чиновников? Нельзя же держать нас за игрушки.

Госпожа Сяо долго молчала, а затем внезапно спросила:

– А императорский конюший Лоу что-нибудь говорил?

Вань Сунбай вытер пот и энергично кивнул:

– Этому старику будто язык отрезали!

В уголках рта госпожи Сяо появилась усмешка:

– Почему мы беспокоимся? Корень этого вопроса лежит в семье Лоу. Подождем некоторое время и посмотрим, что скажут две ветви семьи Лоу.

Чэн Ши сказал глубоким голосом:

– Именно. Дело не в том, что А-Яо должен быть нашим зятем, однако если мы слишком легко отступим, люди в столице подумают, что семью Чэн легко обмануть!

Шаошан сидела с прямой спиной в отдалении, спокойно слушая дискуссию старшего поколения, и внезапно придумала занятную метафору: предположим, вы приложили немало усилий, чтобы поступить в Пекинский университет или Университет Цинхуа, возможно, в следующий раз вам не повезет, но есть герой, который умер при исполнении служебных обязанностей, его дочери нужна квота на место в университете, сможете ли вы отдать ее?

<http://tl.rulate.ru/book/77281/3907082>